

Задолжали

По данным Центрального банка РФ, задолженность россиян перед финансовыми организациями составляет 421 млрд рублей. Жители Тверской области должны 2 млрд 860 млн рублей

Банки все чаще стали обращаться в коллекторские агентства, чтобы получить назад свои средства. А между тем до сих пор не принят закон о коллекторской деятельности, хотя он затрагивает интересы миллионов должников — физических лиц, банков и коллекторов. А может быть, закон и не нужен? Ведь несмотря на его отсутствие, коллекторы работают с должниками, и, судя по всему, весьма успешно, раз созданием коллекторских структур озаботились крупнейшие банки страны.

На эту тему мы размышляем с директором Тверского коллекторского агентства Александром ПИЦЕНКО.

— Александр, самим-то коллекторским агентствам нужен этот закон?

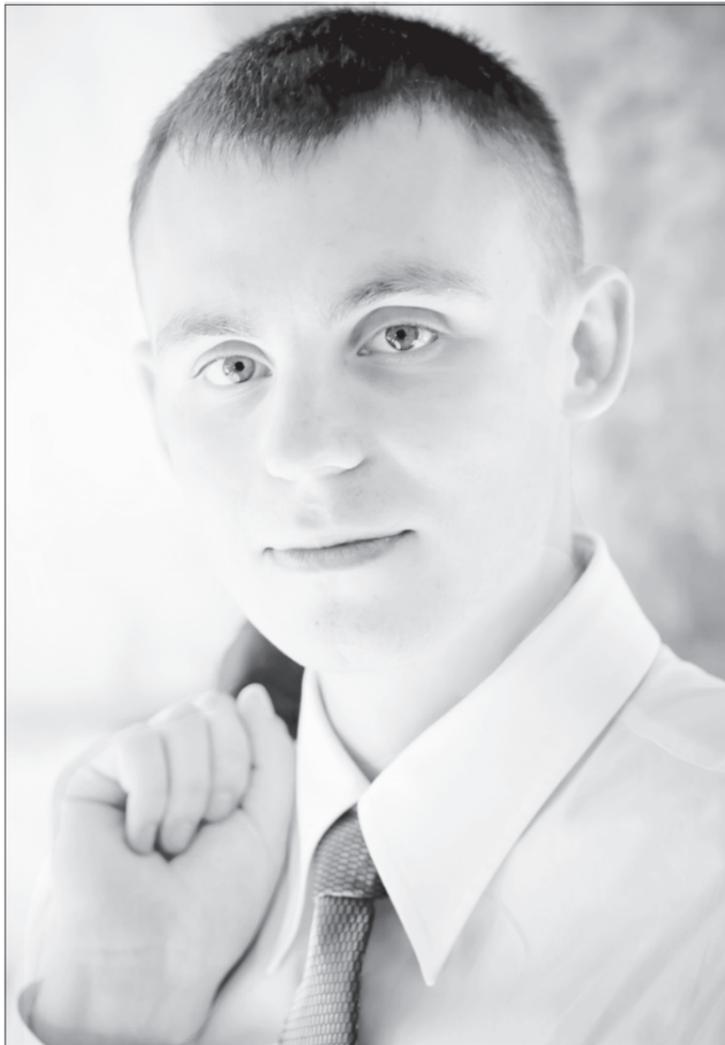
— Безусловно, нужен. В первую очередь этот закон выгоден агентствам, работающим в правовом поле. Ведь он упорядочит деятельность агентств. Законопроект сам по себе очень жесткий и значительно суживает рамки деятельности, тем самым убирая с рынка недобросовестных коллекторов. Однако в законопроекте есть и пункты, на мой взгляд, требующие тщательной доработки. Нельзя ставить в жесткие рамки коллекторов, ущемляя права кредиторов. Помимо закона о коллекторах необходим закон для привлечения недобросовестных заемщиков к ответственности. Действующие статьи Уголовного кодекса устарели и не работают.

— В сознании многих россиян сложился не очень привлекательный образ сотрудника коллекторского агентства. Мол, придут, начнут выбивать долги. На чем должна основываться деятельность коллекторского агентства?

— На том, чтобы объяснить человеку, как ему лучше выйти из сложной ситуации задолженности перед банками, найти пути решения проблемы. Просто у нас в России это представляется таким образом, как будто на несчастного должника наезжают бритоголовые бандиты.

— А разве это не так?

— Не так. Все дело в сознании граждан. В Европе коллекторы — это что-то вроде судебных приставов, и отношения между ними и должниками цивилизованные. Что же касается нашей страны, то ее граждане не умеют выходить из финансовых затруднений, основываясь на принципах разумности. Многих из них побудить решать проблему с долгами может только бритоголовый дядя с дубинкой. Кстати, законопроект, о котором мы уже говорили, позволит отсеять организации, чья деятельность основана не на конструктивном взаимодействии с должниками. В про-

шлом останутся истории, когда долги из должников выбивали с помощью избивания табуретками и угрозами применить оружие.

— Скажите, что за коллекторские агентства действуют на территории области?

— Наша организация региональная, есть дочерние предприятия крупных московских структур. Есть коллекторское агентство «Эос» — крупный коллцентр, базирующийся на территории поселка Химинститута, в котором работают студенты. Это вообще немецкая структура.

— В последнее время много говорится о закредитованности граждан. Данные вашего агентства говорят о том же?

— Да, и по данным Ассоциации коллекторских агентств России, людей, которые в течение полугода перестали погашать кредиты, численно больше, чем всех должников за прошлые годы вместе взятых. Усредненный портрет должника — мужчина или женщина около 30-35 лет. Я их называю «молодежь 90-х». На них сказались нестабильная ситуация того времени: эти люди кто спился, кто стал наркоманом, а кто и погряз в долгах.

В последнее время резко выросло число должников до 25 лет. Небольшие суммы молодежь берет в организациях микрокредитования, и те ссужают их деньгами, несмотря на то, что молодые люди никакого источника доходов не имеют, кроме, например, стипендии. Дело в том, что кредиторы, читая анкету заемщиков, видят, что его родители неплохо зарабатывают, у них есть ликвидное имущество и в случае чего помогут сыну или дочке погасить долг.

Так, в принципе, и происходит, если молодой человек не может самостоятельно расплатиться.

Отдельная категория должников — мелкие предприниматели, которые не умеют грамотно вести бизнес, влезают в долги и становятся банкротами.

— Кто чаще взаимодействует с коллекторскими агентствами региона — какие-нибудь «быстродеги» или банки?

— Чаще «быстродеги». Банки отбирают агентства по кон-

Новые игроки на региональном рынке, стремясь завоевать его, дают займы практически всем обратившимся, даже явно неплатежеспособным гражданам, не прислушиваясь к мнению своей службы безопасности.

курсу, и заключить договор с ними непросто. Сами понимаете, что здесь, в области, нет головных офисов крупных банков, все они в Москве. Поэтому крупному коллекторскому агентству, базирующемуся в столице, проще пройти сито банковского отбора. Регионалам останутся крохи.

— Агентства выкупают долги у банков, так?

— Крупные агентства выкупают долги банков. Для них это выгодно, т.к. выкупают большие пакеты должников за 3-5% от суммы задолженности. Этот процент включает все риски. То же самое с банками: берут деньги за границей под 2%, а выдают в России под 20%.

Но есть и проблемы в выкупе долговых портфелей. Агентствам передаются большие пакеты по

тысячам должников. А потом начинаешь разбираться, и оказывается, что гражданин долги-то заплатил. Но банк сам изменил номер расчетного счета, не известив клиента, вот деньги и не дошли. Бывает и так: банк закрыл филиал в Твери, и чтобы внести очередной взнос за кредит, гражданину нужно ехать в Москву, а то и в Питер. Он и рад бы внести деньги, да уж больно накладно это получится.

К тому же сумма, которая подлежит взысканию, формируется не только из самого долга, но и пеней и прочих штрафных санкций. Банки продают агентствам долги за 3-5%, правда, исходя не из фактической величины долга, а из накруток на него. Поэтому многие мелкие агентства предпочитают заключать гражданско-правовые договоры на взыскание долгов, а не выкупать их.

— Они стараются побольше содрать с должников? По крайней мере, у граждан бытует такое мнение.

— Нет, наше агентство проводит разумную реструктуризацию долгов. Ведь что толку в огромных долгах, если человек не может их выплатить? Что любопытно, банки стараются взять по максимуму даже с тех должников, которые честно покаются, что не в состоянии вернуть взятую сумму, просили о реструктуризации долга, а не ушли в глухую оборону, просто перестав возвращать кредит. В практике нашего агентства есть история о том, как тверитянка взяла 50 тыс. рублей для того, чтобы возвести забор вокруг дома. Через несколько лет она должна была вернуть с учетом разных накруток 70 тыс. рублей. Однако у ее семьи возникли трудности, и женщина не смогла погасить кредит. В банке им предложили долг реструктурировать, на что заемщики с радостью согласились. Однако по новому соглашению должникам при-

шлось бы выплатить в общей сложности 120 тыс. рублей.

— С кем сложнее работать — с должниками из банков или из микрокредитных организаций?

— Самые проблемные долги в плане возврата у организаций микрозаймов. Дело в том, что туда обращаются люди, которым отказали во всех банках по причине грязной кредитной истории. Эти люди не раз перекредитовались, они в долгах как в шелках, судебные приставы уже возбудили в отношении них исполнительное производство по взысканию, поэтому вернуть даже 5 тыс. рублей для них — проблема. К тому же процентные ставки у микрокредитных организаций просто заоблачные — до 2% в день...

— В год, выходит, более 700%?!?

— Примерно так. А вернуть сумму с накрутками еще проблематичнее. К тому же система проверок должников микрокредитными организациями хромает. Казалось бы, чего проще — зайти на сайт судебных приставов и удостовериться в чистоте потенциального клиента? Однако сотрудники не делают даже этого.

— Считается, что должники банков — это неудачники, которые попали в трудную ситуацию: уволили с работы, потерял здоровье... Это так?

— Причина многих больших долгов — жажда легких денег и юридическая безграмотность людей. Казалось бы, идет столько информации о том, как обезопасить себя, однако граждане ее не воспринимают. Так что на первом этапе общения с должниками мы на пальцах объясняем механизм образования задолженности, почему у него такой процент или пени. Нам приходится втолковывать, что ничего катастрофичного в долгах нет, так как суды, к примеру, могут отменить часть пеней, и выплачивать придется только оставшуюся сумму кредита. Если дело касается задолженности одного физического лица перед другим, то мы можем добиться уменьшения размера процентов. Бывает и такое — приезжаем к должнику, а он нетрезв, да еще и с работы его за пьянство выгнали. Приходится ставить такого человека на контроль, чтобы он пришел в себя, устроился на работу и начал выплачивать деньги.

Кроме того, в закредитованности играет роль и неразборчивость самих финансовых организаций. Просто новые игроки на региональном рынке, стремясь завоевать его, дают займы практически всем обратившимся, даже явно неплатежеспособным гражданам, не прислушиваясь к мнению своей службы безопасности. В моей практике был случай, когда одному и тому же человеку на протяжении короткого времени выдали два кредита по 150 тыс. рублей каждый. Проверить на платежеспособность этого гражданина труда не составляло, однако этого не было сделано. В результате должник прошел коллекторское агентство, судебную инстанцию, приставов и пр., но все равно остался с долгами, которые до сих пор не может вернуть.

— В последнее время предлагается много мер по снижению закредитованности граждан: банкам запретят выдавать больше двух кредитов «в одни руки», применяют санкции к тем из них, кто практикует повышенные ставки по займам, и прочее. Как вы считаете, какие меры могут снизить остроту проблемы?

— Закручивание гаек со стороны Центробанка — это мера правительственная, но и сами граждане должны думать, как не очутиться в долговой яме. Разум должен возобладать над жаждой легких денег.

Наталья КОЛЕН